

УДК 81'27
ББК 81.001.2

**Н.Б. Боева-Омелечко,
А.К. Кисиль**

РЕГИСТР КАК СИТУАТИВНЫЙ ВАРИАНТ ЯЗЫКА

Актуальность данной статьи обусловлена интересом учёных к проблеме ситуативной вариативности языка и связанному с ней понятию регистра, которое ещё не получило однозначного определения в лингвистике. Авторы статьи проводят обзор работ, посвящённых критериям выделения и разграничения регистров, и предлагают своё расширенное определение регистра, учитывающее наряду с вербальными паравербальными и невербальные компоненты коммуникативной ситуации и кооперативный / некооперативный характер взаимодействия между коммуникантами, а также опирающуюся на него уточнённую классификацию регистров.

Ключевые слова: *ситуативная вариативность, коммуникативная ситуация, регистр, ситуативный диалект, диалог, тональность, стиль, шкала формальности, субординативность, социально-психологическая дистанция, кооперативное/некооперативное взаимодействие, вербальные, паравербальные, невербальные средства.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-4-93-101

Боева-Омелечко Наталья Борисовна – докт. филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-903-401-34-41
E-mail: boeva1961@yandex.ru

Кисиль Алина Константиновна – аспирант кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-988-477-45-58
E-mail: alina.kisil.91@icloud.com

© **Боева-Омелечко Н.Б.,
Кисиль А.К., 2016.**

В последние десятилетия в центре внимания лингвистики в целом и особенно такой её отрасли, как социолингвистика, вновь после некоторого спада оказались проблемы взаимодействия языка и общества. В частности, это касается вопросов функционального использования языка в процессе речевой коммуникации [Боева-Омелечко, 2012, с. 29].

Одним из центральных среди этих вопросов является вопрос о влиянии социальных факторов на выбор языковых вариантов или, иными словами, о **вариативности языка**. Данное явление представляет большой интерес для исследования, поскольку вариативность даёт говорящему возможность как свободно выражать свои мысли, так и делать это разными способами в зависимости от социальных, гендерных и других различий в условиях речевого общения.

Исследование вариативности языка предполагает выделение, описание и систематизацию различных типов её проявления. К ним относятся следующие:

- диахронический (в разных временных срезах);
- региональный (в разных регионах существования языка);
- социальный (в разных социальных группах);
- ситуативный (в разных речевых ситуациях);
- дидактический (в речи представителей разных народов, изучающих данный язык);
- функциональный (в разных сферах применения) [Трескова, с. 12].

В центре нашего внимания находится **ситуативная вариатив-**

ность, т. е. вариативность, соответствующая различным типам ситуаций (*use-related* в терминологии М.А.К. Халлидея) [Halliday, Ruqaiya, p. 41]. В каждой ситуации используется свой тип языка (набор специфических для данной ситуации языковых средств). В этом случае речь идёт о **регистрах**, соответствующих определённым типам ситуаций [Никольский, с. 65].

Единого определения регистра, который был бы признан во всех науках, занимающихся его изучением (стилистика, прагматика, функциональная грамматика, социолингвистика), до сих пор не существует. Более того, некоторые учёные считают этот термин устаревшим и предпочитают термин «*tenor*» (тональность) [Halliday, p. 33] и – всё чаще – «*style*» (стиль). Последний, например, П. Траджил определяет как «вариант языка, выделенный с точки зрения степени формальности» [Trudgill, p. 129 – 130].

В социолингвистике под **регистром** понимается вариант языка, считающийся уместным в определённой коммуникативной ситуации («A register is a linguistic variety that is deemed appropriate to use in a particular type of speech situation» [Finegan, p. 344]. Ситуативная детерминированность регистра позволяет учёным даже называть его «**ситуативным диалектом**». Под коммуникативной ситуацией, детерминирующей выбор регистра, в социолингвистике понимается «система взаимодействующих факторов (реальных или воображаемых), побуждающих её участников к общению и определяющих их речевое поведение. Как справедливо отмечает один молодёжный журнал, «наша речь, как одежда и макияж, должна соответствовать ситуации, в которой мы оказываемся, и людям, к которым она обращена» (Штучка. 2001. №5) (цит. по: [Боева, с. 46]). Коммуникативная ситуация состоит из следующих компонентов: 1) *говорящий (адресант)*; 2) *слушающий (адресат)*; 3) *отношения между говорящим и слушающим* и связана с этим 4) *тональность общения* (официальная – нейтральная – дружеская); 5) *цель*; 6) *средство общения* (язык или его подсистема – диалект, стиль, а также параязыковые средства – жесты, мимика); 7) *способ общения* (устное/письменное, контактный/дистанционный); 8) *место общения*. Эти компоненты суть **ситуативные переменные**» [Боева, с. 13].

Каждый регистр характеризуется своими семантическими, фонологическими, лексическими и грамматическими маркерами, позволяющими отличить его от других регистров [Finegan, p. 334].

По мнению Л.С. Бархударова, регистр входит в прагматическое значение наряду с такими составляющими, как стилистическая характеристика, эмоциональная окрашенность и коммуникативная нагрузка [Бархударов, с. 240].

Это мнение совпадает с точкой зрения Н. Энквиста и М.Грегори, которые полагают, что сам процесс формирования коммуникативного стиля (регистра) выглядит «как фильтрация языкового материала, осуществляемая на разных уровнях. При порождении высказывания говорящий осуществляет прагматический выбор, обусловленный экс-

тралингвистическими мотивами. Затем отобранная информация натывается на грамматический экран, через который проникнут лишь высказывания, которые правильно оформлены с точки зрения грамматики. Они, в свою очередь, проходят через второй барьер – стилистический экран, преодолеть который могут только стилистически маркированные единицы контекста и единицы нейтральные в данном контексте. Стилистические маркеры, недопустимые в данном контексте, отражаются от экрана» [Enkvist, Gregory, p. 36].

У регистра по М.А.К. Халлидею [Halliday, p. 33] выделяется три компонента:

1) поле общения (field) (политическое, религиозное, деловое и т.д.);
2) вариативность коммуникативного режима/канала (устная речь – письмо, диалог – монолог, риторические фигуры: введение, убеждение, описание и т.д.);

3) тональность общения, зависящая от отношений между коммуникантами (официальная – неофициальная, вежливая – грубая, литературная – просторечная и т.д.).

Чтобы сопоставлять регистры между собой, необходимо, чтобы они принадлежали к одному полю и одному каналу общения. Такая общность составляет основу для сравнения. Различия же наблюдаются в плоскости тональности.

Есть все основания полагать, что данные различия в наибольшей мере проявляются в диалогическом общении, в диалоге-разговоре, т.е. в речевом общении между двумя и более участниками. Данное общение, в отличие от адресации, которая всегда односторонняя, является двусторонним и, следовательно, двувекторным [Букин, с. 8]. Ведь недаром в системно-функциональной лингвистике М.А.К. Халлидея регистр определяется как «система отбора говорящими лексических и грамматических средств, зависящая от ситуативного контекста, участников **разговора** и функций языка в дискурсе» – «specific lexical and grammatical choices as made by speakers depending on the situational context, the participants of a **conversation** and the function of the language in the discourse» [Halliday, p. 44] (выделено нами. – Н.Б.-О., А.К.). Слово «conversation», употребляемое в данном определении, синонимично слову «диалог» и предполагает двустороннее взаимодействие.

Необходимо отметить, что единых критериев для разграничения регистров (вариантов тональности) устного общения, в науке пока не выработано. Однако наиболее часто, как мы это видели ранее, речь идёт о различии степени формальности общения (**вариативности на шкале формальности**).

В отечественной социолингвистике (с опорой на зарубежный опыт) признаётся, что «регистр имеет три уровня: неофициальный, официальный, нейтральный. При общении с человеком из одной среды с говорящим при этом знакомым с ним более или менее свободен в выборе языковых средств (неофициальный или нейтральный уровень); при общении с посторонним происходит селекция языковых средств – путём

переключения на стилистически более официальный регистр, самоограничения языкового репертуара (например, рабочий, общаясь с врачом или судьёй, избегает ненормативной лексики, которая обычна для его речевого поведения в общении со «своими») (нейтральный и официальный регистры)» [Боева, с. 28].

Р. Квирк и его соавторы также выделяют официальный – нейтральный – неофициальный варианты языка (хотя слово «регистр» они не употребляют), но допускает возможность несколько большей детализации, отмечая существование очень формального («ледяного» варианта – варианта письменных инструкций – и очень неформального (интимного), допустимого между членами семьи и их друзьями [Quirk et al., p. 27]. Поддерживая мнение о разграничении регистров по степени формальности, Б.М. Роу отмечает, что в официальной обстановке, в отличие от неофициальной, англоговорящий коммуникант скорее всего будет соблюдать правила грамматики и произносить, например, окончание *-ing* с задненёбным носовым звуком, а не альвеолярным, будет отдавать предпочтение более формальным словам (*father vs dad, child vs kid*) и стараться избегать просторечий типа *ain't* [Rowe, p. 51].

Д. Химз [Hymes, p. 157], говоря о регистрах устного общения, подчёркивает, что отношения между говорящим и адресатом не сводимы к одному измерению. В частности, необходимо учитывать субординативный / несубординативный характер отношений между коммуникантами, маркером которого в английском языке являются, в частности, обращения, выбираемые говорящими: *Mr. Smith, John, Sir, Mate* и т.д.

Е.И. Беляева добавляет к рассмотренным критериям ещё один – дистанцию между коммуникантами – и отмечает, что регистр и соответствующий ему набор языковых средств зависят от 1) официального / неофициального характера обстановки; 2) субординативных / несубординативных отношениях коммуникантов; 3) близкой / далёкой социально-психологической дистанции между ними [Беляева, с. 31].

С учётом этих факторов Е.И. Беляева выделяет пять основных регистров общения, а именно: фамильярный, непринужденный, нейтральный, формальный и возвышенный.

В работе М. Джюса [Joos, p. 9 – 62] следующие регистры (в его терминологии *стили*) общения получают достаточно чёткие характеристики.

1. «Ледяной» стиль (*Frozen*), который включает только письменную речь, не поддающуюся изменениям. Например, это цитаты из Библии. Для данного стиля типичны архаизмы.

2. Официальный стиль (*Formal*), предполагающий однонаправленную монологическую речь, использование технических терминов и чётких дефиниций. Говорящего нельзя перебивать. Данный стиль характерен, например, для презентаций.

3. Доверительный (консультативный) стиль (*Consultative*). Данный стиль предполагает диалогическое общение с «обратной связью» в виде реплик *uh huh* и *I see*. Говорящего можно прерывать. Это общение между учителем и студентом, доктором и пациентом и под.

4. Непринуждённый стиль (Casual). Этот стиль уместен при общении коллег, товарищей по учёбе в неофициальной обстановке. Допустимы эллипсис, сленг. Говорящие могут перебивать друг друга.

5. «Интимный» (Intimate) стиль. Данный стиль допустим только при общении внутри семьи или между близкими друзьями. Интонация в этом стиле более важна, чем лексика и грамматика. Важны и паравербальные средства (non-verbal messages).

Если сравнить классификации Е.И. Беляевой и М. Джюса, то можно заметить расхождение: Е.И. Беляева выделяет нейтральный стиль, тогда как у М. Джюса такого стиля нет, но есть доверительный, и остаётся неясным из названий терминов, эквивалентны ли они друг другу. То же самое можно сказать о терминах «возвышенный» (Е.И. Беляева) и «ледяной» (М. Джюс).

П. Стивенс также выделяет пять регистров, по названию совпадающих с регистрами М. Джюса, и сопровождает их иллюстративными примерами:

1) «ледяной» (Посетители музея должны подниматься на второй этаж только по левой лестнице);

2) официальный (Посетителям музея следует сразу подняться на второй этаж);

3) доверительный (Извините, не могли бы вы подняться на второй этаж);

4) непринужденный (Пора подниматься вверх);

5) «интимный» (фамильярный) (Давайте вверх, ребята!) (цит. по: [Corder, p. 29]).

Нетрудно заметить, что М. Джюс и П. Стивенс, употребляя идентичные термины, наполняют их разным содержанием. В частности, это касается «ледяного» и официального регистров.

Необходимо отметить, что в приведённых выше классификациях при всех их достоинствах наблюдается смешение каналов общения (устное / письменное, диалог / монолог), что не представляется оправданным. Кроме того, в них не уделяется внимание такому аспекту тональности, отмеченному М.А.К. Халлидеем, как вежливость / грубость или, иными словами, кооперативному/некооперативному характеру общения. Учёт данного аспекта позволяет, на наш взгляд, выделять кооперативную и некооперативную разновидности в пределах каждого регистра, поскольку и конфликтное взаимодействие может иметь разную языковую форму воплощения, зависящую от регистра.

Кроме того в приведённых классификациях не учитываются значимая фонация (паравербальные характеристики) и невербальные особенности коммуникативного поведения, являющиеся, как отмечалось ранее, неотъемлемым компонентом коммуникативной ситуации. Учёт паравербальных и невербальных характеристик важен, в частности, для анализа средств выражения эмоций, допустимых в пределах того или иного регистра, так как представить коммуникацию без эмоционального компонента невозможно.

Суммируя предложенные критерии для разграничения регистров и их классификацию, а также учитывая фактор двувекторности общения в коммуникативной ситуации, мы считаем возможным выделить следующие регистры устного общения.

1. **Официальный регистр** (кооперативный и некооперативный), предполагающий двустороннее общение в официальных ситуациях (переговоры, совещание, конференция, презентация и т.д.). Возможны как субординативные, так и равноправные отношения. Между коммуникантами существует более или менее значительная социально-психологическая дистанция. Общение чаще всего носит кооперативный (вежливый) характер за исключением ситуаций с субординативными отношениями. Правила поведения регламентированы и предполагают сдержанность в выражении эмоций. Наиболее вероятно использование официально-делового, производственно-технического и научного функциональных стилей. Закономерны смещения монологического и диалогического типов общения.

2. **Нейтральный регистр** (кооперативный и некооперативный) (объединяющий доверительный и непринуждённый регистры в их понимании М. Джюсом), предполагающий двустороннее общение между незнакомыми или мало знакомыми людьми в полуофициальных ситуациях (врач и пациент, работник сферы обслуживания и клиент и под.) или общение между знакомыми людьми, не являющимися близкими друзьями или родственникам, также в полуофициальной обстановке. Отношения субординативные (начальник – подчинённый), эгалитарные (уравнительные, без подчёркивания субординативности, например, учитель – ученик) или реально равноправные. Социально-психологическая дистанция сравнительно небольшая. Общение обычно носит кооперативный характер, хотя возможны и конфликтные ситуации. Предполагается соблюдение правил поведения, допускающих более-менее свободное выражение эмоций. Наиболее вероятно использование общедоступно-литературного функционального стиля с небольшими отступлениями от нормы.

3. **Неофициальный регистр** (кооперативный и некооперативный) (объединяет непринуждённый и интимный регистры в их понимании М. Джюсом), предполагающий двустороннее общение между хорошо знакомыми людьми, часто друзьями или родственниками. Отношения равноправные (хотя доля субординации, например, между членами семьи не исключена). Социально-психологическая дистанция минимальна. В равной мере возможно как кооперативное, так и некооперативное общение. Выражение эмоций свободное. Используются стилистически нейтральные или устно-разговорные языковые средства часто со значительным отступлением от литературной нормы.

Таким образом, регистр можно определить как ситуативный вариант использования вербальных средств в сочетании с паравербальными и невербальными, детерминированный официальным / неофициальным характером обстановки, кооперативным / некооперативным характером

взаимодействия, субординативными / несубординативными отношениями между коммуникантами и степенью социально-психологической дистанции между ними. Изучение паравербальных и невербальных регистровых маркеров, в частности, маркеров выражения эмоций в их сочетании с вербальными маркерами представляет большой интерес для социолингвистики, лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации.

Литература

- Бархударов Л.С.* Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975.
- Беляева Е.И.* Функционально-семантическое поле модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985.
- Боева (Боева-Омелечко) Н.Б.* Краткий толковый словарь социолингвистических терминов. М.: Готика, 2004.
- Боева-Омелечко Н.Б.* О понятии социолингвистической антонимии // Лексическая, грамматическая и текстовая антонимия в современном английском и русском языках / ПИ ЮФУ. Ростов н/Д., 2012.
- Букин А.С.* Некооперативный диалог (на материале англоязычной художественной литературы): автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 2016.
- Никольский Л.Б.* Синхронная социолингвистика (Теория и проблемы) / АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1976.
- Трескова С.И.* Социолингвистические проблемы массовой коммуникации / отв. ред. А.Н. Баскаков. М.: Наука, 1989.
- Corder S. Pit.* *Introducing Applied Linguistics.* Penguin Education, Harmondsworth. 1973.
- Finegan E.* *Language: Its Structure and Use.* Boston: Wadsworth, 2004.
- Halliday M.A.K.* *Spoken and Written Language.* Oxford: Oxford University Press, 1989.
- Halliday M.A.K. and Ruqaiya H.* *Language, Context, and Text: aspects of language in a social-semiotic perspective.* Oxford: Oxford University Press, 1990.
- Hidayah R.S.* *Style and Register.* [Электронный ресурс]. Muhammadiyah University of Surakarta. URL: Regist https://www.academia.edu/8972723/Style_and_ (дата обращения 03.08. 2016).
- Hymes D.* *Foundations in Sociolinguistics. An Ethnographic Approach.* London: Routledge, 2001.
- Joos M.* *Five Clocks.* New York: Harcourt, Brace & World, 1967.
- Quirk, R., Greenbaum S., Leech G., and Svartvik J.* *A Comprehensive Grammar of the English Language.* New York: Longman, 1985.
- Rowe B.M., Levine D.P.* *A Concise Introduction to Linguistics.* Ventura (CA): Cram101 Publishing, 2013.
- Trudgill P.* *A Glossary of Sociolinguistics.* Oxford: Oxford University Press. 2003.

References

- Barkhudarov L.S.* *Yazyk i perevod.* M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975.
- Belyaeva E.I.* *Funktsional'no-semanticheskoye pole modal'nosti v angliyskom i russkom yazykakh.* Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1985.
- Boeva (Boeva-Omelechko) N.B.* *Kratkiy tolkovyy slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov.* M.: Gotika, 2004.

Boeva-Omelechko N.B. O ponyatii sotsiolingvisticheskoy antonimii // Leksicheskaya, grammaticheskaya i tekstovaya antonimiya v sovremennom angliyskom i russkom yazykakh. Rostov n/D: PI YUFU, 2012. S.29-33.

Bukin A.S. Nekoooperativnyy dialog (na materiale angloyazychnoy khudozhestvennoy literatury): avtoref. dis.... kand. filol. nauk. M., 2016.

Corder S. Pit. Introducing Applied Linguistics. Harmondsworth: Penguin Education, 1973.

Enkvist N.E., Gregory M. Linguistics and Style. Oxford: Oxford University Press, 1964.

Finegan E. Language: Its Structure and Use. Boston: Wadsworth, 2004.

Halliday M.A.K. Spoken and Written language. Oxford: Oxford University Press, 1989.

Halliday M.A.K. and Ruqaiya H. Language, Context, and Text: aspects of language in a social-semiotic perspective. Oxford: Oxford University Press, 1990.

Hidayah R.S. Style and Register. [Electronic resource]. Muhammadiyah University of Surakarta. URL: https://www.academia.edu/8972723/Style_and_ (accessed on 03.08.2016).

Hymes D. Foundations in Sociolinguistics. An Ethnographic Approach. London: Routledge, 2001.

Joos M. Five Clocks. New York: Harcourt, Brace & World, 1967.

Nikol'skiy L.B. Sinkhronnaya sotsiolingvistika: teoriya i problemy. AN SSSR, In-t vostokovedeniya. M.: Nauka, 1976.

Quirk, R., Greenbaum S., Leech G., and Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. New York: Longman, 1985.

Rowe B.M., Levine D.P. A Concise Introduction to Linguistics. Ventura (CA): Cram101 Publishing, 2013.

Treskova S.I. Sotsiolingvisticheskie problemy massovoy kommunikatsii / otv. red. A. N. Baskakov). M.: Nauka, 1989.

Trudgill P. A Glossary of Sociolinguistics. Oxford: Oxford University Press. 2003.

Natalya B. Boyeva-Omelechko, Alina K. Kisil (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Register as the Situational Variety of Language

The problem discussed in the article is topical due to the interest of scientists to different types of language variations and especially registers or situational dialects treated by M.A.K. Halliday as use-related varieties of language or varieties used in a particular social setting. As discourse categorization is a very complex problem scholarly consensus has not been reached for the definitions of the term «register». The universal criteria for defining and discriminating registers have not been worked out either. The authors of the article give the review of scientific works devoted to the problem in question especially works by M.A.K. Halliday, R. Quirk, M. Joos, D. Hymes P. Trudgill, E.I. Belyaeva and others and analyze different definitions of the term «register», spectrums of registers and criteria for their discriminating. It enables the authors to come to the conclusion that only registers with the same field (religious, political, business etc.) and mode (oral/written, dialogue/monologue) can be compared. The difference lies in the sphere of tenor which depends on the degree of formality, distance

of power and socio-psychological distance between speakers. The authors believe that it is also necessary to take into account the cooperative/uncooperative character of conversation and para-verbal and non-verbal components of the speech situation. With this in mind they offer their definition of the register and describe main characteristics of registers in the sphere of oral communication.

Key words: *situational variation, speech situation, register, situational dialect, dialogue, tenor, style, scale of formality, distance of power, scale of formality, socio-psychological distance, cooperative/uncooperative character, verbal, para-verbal and non-verbal means.*

Natalya B. Boyeva-Omelechko – Ph. D. of philology, professor. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone.: 8-903-401-34-41; e-mail: boeva1961@yandex.ru

Alina K. Kisil – post-graduate student. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone.: 8-988-477-45-58; e-mail: alina.kisil.91@icloud.com